

— Ему только пару дней назад исполнилось восемнадцать! — отношение Лянь Цзюня привело Сян Аотина в бешенство. Он прошипел: — Он был изнеженным толстяком, который задыхался после двух кругов бега! Отправляя его на это дело, ты посылаешь его на верную смерть! Говоришь, он самый подходящий кандидат? Как по мне, для тебя он просто самое подходящее пушечное мясо — используешь и выбросишь, не понеся никаких потерь!

При этих словах лица Гуа Второго и Гуа Девятого исказились, и они с нескрываемой враждебностью уставились на Сян Аотина.

Лянь Цзюнь ни разу в жизни не жертвовал своими людьми ради выгоды и никогда не относился к ним как к пушечному мясу. Слова Сян Аотина были жестоким оскорблением как для самого Лянь Цзюня, так и для всех членов «Аннигиляции»!

Тем временем Лянь Цзюнь понял, что в своем нынешнем состоянии Сян Аотин не станет слушать никаких объяснений. Он коротко кивнул Ши Цзиню и приказал:

— Давай.

— Ах ты ж..! — разъяренный Сян Аотин выпрямился и резко потянулся за пистолетом.

Ши Цзинь мгновенно понял замысел Лянь Цзюня. Он и сам считал, что давно пора изменить мнение Сян Аотина о себе. В ту же секунду он оперся рукой о стол и перемахнул через него. Его нога взметнулась в хлесткой подсечке, целясь по руке Сян Аотина, потянувшейся к кобуре. Свободной рукой Ши Цзинь схватил со стола ручку и, сжимая ее словно кинжал, нанес колющий удар прямо в глаза противнику.

Лицо Сян Аотина изменилось, и он отшатнулся, уходя от удара. Достать пистолет он не успел.

Воспользовавшись моментом, Ши Цзинь приземлился и принял идеальную боевую стойку. Отбросив ручку и сжав кулаки, он бросился в атаку.

— Сяо Цзинь, ты... — Сян Аотин был потрясен и совершенно сбит с толку. Он просто отказывался верить в происходящее.

Ши Цзинь оборвал его на полуслове, не прекращая натиска:

— Слова сейчас бесполезны. Бросай оружие, потом поговорим.

Сян Аотин нахмурился. Обуздав эмоции, он начал уклоняться от ударов Ши Цзиня, планируя нащупать брешь в его защите, чтобы быстро скрутить его — и уж тогда нормально поговорить. Однако спустя пару приемов он осознал, что атаки младшего брата были резкими, мощными и безупречными. Никаких повадок новичка, и это озадачило его еще сильнее. Выражение его лица медленно стало серьезным, и он перешел в контратаку.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Когда двое сошлись всерьез, кабинет наполнился глухими звуками ударов кулаков и ног. Наступление Ши Цзиня было стремительным и яростным, а контратаки Аотина — выверенными и методичными. Они двигались молниеносно, за считанные мгновения обменявшись десятками ударов.

Лицо Гуа Второго слегка скривилось. С видом, кричащим «этот мир несправедлив», он пробормотал:

— Какого черта? Эти братья у одного мастера тренировались, что ли? Почему их стили так похожи? И не слишком ли Сян Аотин силен для пилота истребителя? Он же побеждает Ши Цзиня, используя только одну руку.

— Он и правда дерется одной левой, — произнес Гуа Девять, внимательно анализируя бой. Он достал мобильник и втихую начал записывать видео. — Они оба изучали армейский рукопашный бой, так что неудивительно, что их стили похожи. Хотя Сян Аотин, безусловно, опытнее. Ши Цзинь тренировался меньше, некоторые его движения всё еще выглядят немного неуклюже.

Гуа Два покосился на телефон в руках Гуа Девятого, на мгновение потеряв дар речи:

— Ты что творишь?

— Собираю учебный материал, — с самым ответственным видом на своем детском личике отозвался Гуа Девять. — Сян Аотин очень силен. Думаю, даже Гуа Один не смог бы его побить.

Это замечание покорило Гуа Второго — с чего это ты принимаешь сторону «врага», а не союзника? И всё же, возразить ему было нечего. Гуа Один был непревзойденным мастером огнестрела и скрытных атак, так что в лобовой рукопашной Сян Аотин и впрямь мог бы одержать верх.

Ши Цзинь тоже заметил, что Сян Аотин не использует левую руку. В его глазах блеснул хитрый огонек. Он присел, провоцируя Сян Аотина на высокий удар ногой. Затем, оперевшись о пол, он перехватил занесенную ногу и пустил в ход легендарный грязный прием «Обезьяна крадет персик» — проще говоря, нанес удар Сян Аотину прямо в пах.

— Не-не-не, что он творит! Малыш Цзинь-Цзинь, ты что делаешь?! Нельзя просто так хватать людей за эти места! — завопил Гуа Два, тут же удостоившись синхронного взгляда, полного презрения, от Лянь Цзюня и Гуа Девятого.

Гуа Два: «...»

Сян Аотин никак не ожидал, что Ши Цзинь пустит в ход столь бесстыдный трюк, и среагировал на долю секунды позже. Ши Цзинь внезапно сменил цель и ударил в уязвимое место под коленом Сян Аотина, которое тот открыл, пытаясь уклониться. Извернувшись всем телом, он с силой впечатал кулак в нервный узел, из-за чего вся нога Сян Аотина мгновенно онемела.

Бах.

Сян Аотин пошатнулся и рухнул на пол, а Ши Цзинь тут же придавил его сверху, лишая подвижности. Утерев пот со лба, он высокомерно и с явным самодовольством посмотрел на поверженного брата:

— Моя победа, Четвертый Брат.

Сян Аотин лишь тяжело дышал и молчал, глядя в это юное, лучезарно улыбающееся лицо со сложным выражением в глазах. Спустя долгую паузу он завел здоровую руку за плечо и без малейших усилий скинул с себя Ши Цзиня. Когда он перевел взгляд на Лянь Цзюня, ярости на его лице уже не было, но он по-прежнему не собирался отступать:

— Лянь Цзюнь, дело не только в умении махать кулаками. Я всё равно не согласен на участие Сяо Цзиня в этом задании. Я доложу руководству и потребую замену.

Ответ Лянь Цзюня был прямым и холодным:

— У тебя нет на это права. Правительство и я — мы просто партнеры, они не могут вмешиваться в мои решения. К тому же, формально ты не являешься частью миссии; если я скажу, что недоволен тобой, тебе придется уйти.

И выбора тут не было. Сян Аотин не имел абсолютно никакого влияния в «Ночном Свете». Сегодня он смог зайти так далеко только потому, что Лянь Цзюнь ему это позволил.

— Не недооценивай Ши Цзиня. — Лянь Цзюнь, рассудив, что с угрозами покончено, решил, что пришло время для небольшой откровенности. — Ши Цзинь куда способнее, чем ты думаешь. Сян Аотин, у тебя и твоих братьев есть один общий изъян — вы верите, что знаете, кто такой Ши Цзинь, основываясь на своих личных субъективных домыслах. Вы ошибаетесь. Ши Цзинь, тебе нужно попрактиковаться. Отведи брата на стрельбище.

От такой похвалы Ши Цзинь оказался на седьмом небе от счастья. Одарив Лянь Цзюня льстивой улыбкой, он поднялся с пола и похлопал Сян Аотина по плечу:

— Пойдем, сравним нашу меткость.

Слова Лянь Цзюня шокировали Сян Аотина. Он посмотрел на ярко улыбающегося, переполненного уверенностью Ши Цзиня и осознал, что никогда прежде не видел у него такой улыбки. Его губы дрогнули, но он промолчал и последовал за братом к выходу — Лянь Цзюнь был прав, он не имел права здесь что-либо решать. Единственное, что он мог сейчас сделать, — попытаться остаться с ним.

Ши Цзинь твердо вознамерился заставить Сян Аотина изменить свое мнение. Поэтому, оказавшись на стрельбище, он привел брата к самому сложному симулятору и бросил вызов:

— Оружие выбирай сам. Это будет наше поле боя. Пятнадцать грабителей и пять заложников — готов сыграть?

Зона симуляций в «Ночном Свете» была недавно отремонтирована, а оборудование модернизировано, что делало ее идеальным местом для тренировок. Сян Аотин огляделся, затем перевел взгляд на Ши Цзиня и принял вызов:

— Давай.

Его младший брат вырос прежде, чем он успел это осознать. Он хотел посмотреть, кем именно он стал.

— Тогда начали! — Ши Цзинь потер руки в предвкушении боя и первым бросился надевать экипировку.

Сильными сторонами Ши Цзиня были дальние атаки, безупречная меткость, гибкий ум и почти абсурдное чутье на опасность. Когда двое мужчин зачистили виртуальную зону от врагов и вернулись в комнату оценки, система уже подсчитала их баллы. Выяснилось, что Сян Аотин спас на одного заложника больше, но Ши Цзинь убил на трех грабителей больше. К тому же, процент попаданий у Ши Цзиня оказался выше, чем у армейского офицера.

— У нас тут появилась новая фишка — тактические симуляции. Хочешь попробовать? — Ши Цзинь снял шлем, пару раз тяжело вздохнул и снова раззадорил брата.

К этому моменту Сян Аотин окончательно убедился, что перед ним совершенно другой Ши Цзинь. Плотно сжав тонкие губы, отчего его серьезное лицо стало казаться еще более суровым, он кивнул:

— Да.

Тактические симуляции — лучший способ оценить реальную боеспособность человека. Братья проторчали там всю вторую половину дня. После первого же прогона роли поменялись: теперь уже Сян Аотин наотрез отказывался отпускать Ши Цзиня, раз за разом меняя сценарии, чтобы нащупать предел его возможностей.

Когда они наконец закончили, Ши Цзинь был мертвецки уставшим. Покинув подземный этаж, он полностью игнорировал Сян Аотина — этот парень был абсолютным психопатом! Чертов маньяк тренировок без капли жалости!

Сян Аотина чужое недовольство ничуть не волновало. Выйдя из зала, он погрузился в молчаливые раздумья, лишь время от времени бросая на Ши Цзиня пристальные взгляды — словно исследователь, которому подкинули неразрешимую головоломку.

Подозревая, что Сян Аотин вот-вот вскроет ему грудную клетку, чтобы изучить внутреннее строение, Ши Цзинь спихнул брата в общую столовую клуба, а сам сбежал ужинать с Лянь Цзюнем в его личный обеденный зал.

— Ну как? — спросил Лянь Цзюнь после еды.

Ши Цзинь вытер рот. Заморгав, он прокрутил в голове события адского дня:

— Неплохо. Сян Аотин очень силен, и у него огромный боевой опыт. Я многому у него научился.

— Мгм, — кивнул Лянь Цзюнь. — Хочешь его заменить?

(Он имел в виду, хочет ли Ши Цзинь, чтобы правительство прислало другого инструктора).

Ши Цзинь на мгновение задумался и покачал головой:

— Не нужно, он в порядке. В любом случае, после окончания миссии он уедет.

Кроме того, Сян Аотин появился в очень удачный момент. Это был отличный шанс выведать информацию о родственниках по материнской линии каждого из братьев. Оригинальный сюжет романа почти не давал зацепок на этот счет, а ему нужно было собирать улики.

Тем временем в общей столовой клуба состоялся другой разговор.

Сян Аотин сел напротив Гуа Второго и спросил:

— Как долго Ши Цзинь у вас тренируется?

Гуа Два бросил на него косой взгляд, не желая уделять ему слишком много внимания, и парировал:

— А как долго он умудрялся скрываться от тебя?

Заметив его открытую враждебность, Сян Аотин нахмурился и спросил:

— Он не будет есть с вами?

На этот раз Гуа Два вообще не удостоил его ответом. Он отбросил палочки для еды и покинул столовую. Сян Аотин смотрел ему вслед, прокручивая в голове всё, что увидел и услышал сегодня в «Ночном Свете», и его лицо стало задумчивым.

Той ночью Ши Цзиню не снились кошмары. На следующее утро, сразу после завтрака, он как обычно направился в тренировочный зал. Но на этот раз там его ждал не Гуа Один и не Гуа Два, а Сян Аотин, переодевшийся в армейский зеленый камуфляж.

— Сегодня мы выясним твои пределы, — Сян Аотин, казалось, полностью смирился с фактом, что тренировать ему предстоит Ши Цзиня. Держа в руках планшет со списком и нацепив на лицо сугубо деловое выражение, он указал на беговую дорожку: — Для начала — разминка. Вчера мы проверили только твой рукопашный бой и навыки стрельбы. Теперь проверим базу. Начнем с выносливости.

Увидев его в таком амплуа, Ши Цзинь почувствовал, как в сердце закралось нехорошее предчувствие:

— И сколько мне бежать?

Сян Аотин смерил его холодным взглядом, разлепил губы и четко отчеканил:

— Пока не упадешь.

Матерь... божья...

Дорогой брат, не слишком ли ты жесток?

— Ты либо бежишь, либо выбываешь. Я не отправлю на миссию филонящего салагу — это всё равно что собственноручно подписать ему смертный приговор, — тон Сян Аотина был безжалостным.

Как, черт возьми, ты умудряешься звучать точь-в-точь как мой инструктор из полицейской академии?!

Ши Цзинь горестно вздохнул и послушно поплелся разминаться.

Бег, отжимания, пресс, турник, брусья... Ши Цзинь вспомнил весь ужас физической подготовки, когда он только поступил в полицейскую академию в прошлой жизни. Он чувствовал себя слишком дерганным и изможденным, чтобы вообще шевелить языком, не говоря уже о том, чтобы вытягивать из Сян Аотина какую-то информацию.

Лицо Сян Аотина оставалось таким же непроницаемым, но каждый раз, когда Ши Цзинь завершал очередной этап, его взгляд на мгновение темнел.

К концу дня Ши Цзинь был полумертв, а его одежда настолько пропиталась потом, что с нее буквально капало. В итоге Сян Аотину пришлось чуть ли не волоком вытаскивать его из тренировочного зала.

— Выносливость хорошая, но общая физическая подготовка не дотягивает до стандартов, а мышцы слишком мягкие. — Выдав эту безжалостную оценку, Сян Аотин оттащил Ши Цзиня

прямиком в лазарет и заставил врача поставить ему капельницу.

Ши Цзинь и сам знал, что его физическая форма — огромная проблема, ведь у «этого тела» отродясь не было привычки качаться. Но он всё равно слабо огрызнулся:

— Это у тебя мышцы слишком твердые. Четвертый Брат, ты что, пользуешься служебным положением, чтобы отомстить мне? Зачем прогонять меня через такие экстремальные нагрузки в первый же день? Разве нельзя увеличивать темп постепенно?

— Нельзя, — отрезал Сян Аотин. — Миссия может начаться в любой момент. У тебя нет времени на «постепенно».

Ши Цзинь без сил откинулся на койку, не желая больше сотрясать воздух.

Сян Аотин нахмурился и несколько секунд молчал, после чего всё же выдавил скупую похвалу:

— У тебя прочный фундамент, и ты умеешь вкалывать.

— Спасибо. Мир — штука опасная, я бы просто не выжил, если б не старался, — полушутя-полусерьезно ответил Ши Цзинь.

Сян Аотин сел рядом и некоторое время внимательно за ним наблюдал.

— Почему? — вдруг спросил он.

Почему, почему. Почему эти братья вечно любят спрашивать «почему»? Вы что, умрете, если скажете чуть больше слов? Я не читаю ваши мысли!

Беспомощно выдохнув, Ши Цзинь переспросил:

— Что «почему»?

— Почему ты выбрал это место? — Сян Аотин смотрел на его лицо, которое уже совсем не походило на прежнее. — Почему ты остаешься здесь, когда мог бы вести безопасную и комфортную жизнь?

— А ты не знаешь? — Ши Цзинь удивленно вздернул брови.

Сян Аотин покачал головой. Он действительно не знал. Большую часть этих лет он провел в армии и почти не поддерживал контактов с родственниками.

Ши Цзинь не увидел в его глазах ни капли фальши. В его голове зародилось странное подозрение... этот брат... он вообще был не в теме, да? Похоже, он абсолютно ничего не знал об интригах и кознях остальных братьев, а его слова и действия были донельзя прямолинейными, будто ему нечего было скрывать.

— Ты меня не ненавидишь? — Ши Цзинь сел на кровати и заглянул ему прямо в глаза.

Во взгляде Сян Аотина промелькнула неуверенность, легкий дискомфорт от того, что его читают как открытую книгу, и даже толика раскаяния и стыда, но его серьезное выражение лица не дрогнуло.

— Я ненавижу то отношение к жизни, которое было у тебя раньше. Но сейчас... Сейчас ты усердно трудишься и держишь себя в форме. Если не считать твоего выбора следовать за Лянь

Цзюнем и отказа вернуться домой и пойти в школу — ты стал очень хорош.

Господи, вы только послушайте этот ответ, посмотрите на это лицо! Разве это злобный старший брат?

Ши Цзинь нерешительно потянулся и взял Сян Аотина за руку.

Сян Аотин напрягся, но руку не выдернул.

— Что случилось? — спросил он, нахмурившись.

— Ничего. — Ши Цзинь, совершенно не понимая, какое выражение лица ему сейчас соорудить, снова откинулся на подушку и глухо пробормотал: — Просто захотел прикоснуться... Четвертый Брат, давай с этого момента жить дружно, ладно?

— Это бесполезно, я не дам тебе поблажек, — безжалостно отдернул руку Сян Аотин, произнеся тоном, полным праведности. — Раз уж ты решил взяться за это дело, ты должен стоять до конца. Больше пота на тренировках — меньше крови в бою. Сяо Цзинь, твоего текущего настроения всё еще недостаточно.

Ши Цзинь: «...»

Сяо Сы робко пискнул:

`<Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса упала до 840.>`

Ши Цзинь глухо застонал. Вместо облегчения он почувствовал, как начинает болеть голова — с этим братом, похоже, будут свои, весьма специфические проблемы.

Стоило стартовать этому адскому тренировочному лагерю, как остановить его стало невозможно. Каждый день Ши Цзинь заходил в зал на своих двоих, а покидал его, когда Сян Аотин выволакивал его за шкуру, словно мертвого пса, выглядя при этом в высшей степени неприглядно.

Ситуация не улучшалась вплоть до следующей недели, когда тело Ши Цзиня наконец-то адаптировалось к этому безумному режиму. В его плане по выуживанию информации из Сян Аотина тоже не намечалось никаких сдвигов.

Сян Аотин вел себя как настоящий инструктор из ада. Хочешь поговорить о чем-то, кроме тренировок? Даже не надейся.

Но вот настал день, когда Ши Цзинь впервые покинул тренировочный зал самостоятельно. Двое мужчин попрощались у дверей и разошлись в разные стороны. Неожиданно, сделав всего пару шагов, Сян Аотин окликнул Ши Цзиня по имени.

— Что такое? — Ши Цзинь обернулся.

Сян Аотин на мгновение замялся, а затем спросил:

— Где ты обычно ешь каждый день?

Этот вопрос застал Ши Цзиня врасплох.

— На шестом этаже, вместе с Цзюнь-шао.

Лицо Сян Аотина перекосило. Станным тоном он произнес:

— Сяо Цзинь, неужели ты... Неужели это...

— Неужели что? — Ши Цзинь запутался окончательно.

— ...Проехали, — Сян Аотин оборвал сам себя и сухо бросил: — Мы можем переходить к следующему этапу. Хорошенько отдохни и приходи завтра пораньше.

С этими словами он развернулся и быстро зашагал прочь.

Сбитый с толку Ши Цзинь почесал затылок:

— Какого хрена это сейчас было?

Тренировки продлились больше полумесяца. За это время Ши Вэйчун звонил дважды, желая встретиться с Ши Цзинем и Сян Аотином, явно зная, что последний находится в «Ночном Свете». Ши Цзиню очень хотелось выйти и укрепить отношения со старшим братом, но у него не было выбора, кроме как отказаться — тренировки были слишком важны.

После очередного сильного снегопада Сян Аотин уехал на несколько дней. Вернувшись, он принес весть о том, что миссия вот-вот начнется, и Ши Цзинь наконец узнал все детали.

— В этот раз наша задача — сбор информации, — Сян Аотин вывел расшифрованные данные на проектор и начал инструктаж. — Человек на фото — Лю Юань, кличка «Рябой Юань», занимается торговлей людьми. Он — твоя главная цель. Раньше он был одним из наших информаторов, но стал перебежчиком. Мы подозреваем, что он склонил на свою сторону кого-то из военной разведки, потому что они раскрыли всех агентов под прикрытием, которых мы посылали. Именно поэтому нам пришлось обратиться за помощью со стороны.

Торговля людьми? Военные в сговоре с предателем?

Лицо Ши Цзиня исказилось от отвращения, и неудивительно — не было в мире полицейского, который не ненавидел бы работорговцев. Их презирали даже сильнее, чем убийц.

— Рябой Юань состоит в нелегальном преступном синдикате под названием «Оборотень». Его главные члены много лет скрывались за границей. Помимо торговли людьми, они промышляют самым разным черным бизнесом. Недавно до нас дошли слухи, что они поодиночке тайно возвращаются в Китай; похоже, им подвернулось какое-то крупное дело. Это наш шанс.

Ши Цзинь в общих чертах понял суть.

— Правительство хочет узнать, кто стоит за «Оборотнем» и Лю Юанем?

— Именно. — Сян Аотин кивнул, довольный скоростью его мышления и дедукцией. — Миссия строго конфиденциальна. Чтобы предотвратить дальнейшие утечки, весь задействованный персонал был переброшен из других регионов. Ты — единственный человек со стороны, и твоя роль самая важная. Нам нужно, чтобы ты замаскировался, позволил Рябому Юаню себя похитить, внедрился в ряды «Оборотней» и собрал как можно больше информации.

Ши Цзинь нахмурился:

— Замаскироваться под кого? К тому же, основные жертвы торговцев людьми — это женщины и дети. Разве Рябой Юань вообще обратит на меня внимание?

Сян Аотин помолчал секунду.

— Обратит. Вопреки статистике, излюбленная целевая аудитория Рябого Юаня — это молодые, симпатичные парни лет семнадцати-восемнадцати. Ему по вкусу наивные, крепкие деревенские мальчишки, впервые выбравшиеся на заработки в большой город.

Пока Ши Цзинь слушал, с его лица медленно сползали все эмоции. Он холодно посмотрел на брата:

— Только не говори мне, что Рябой Юань...

— Он не только работоторговец, но и сутенер по совместительству. Из-за своей сексуальной ориентации он предпочитает похищать и продавать молодых парней. Обычно похищенных обучают какое-то время. А когда ему надоедает с ними играть, он переправляет их в Страну Т, откуда они продаются в другие части света.

«...» *Блядь, ну почему опять миссия в таком духе?!*

Сян Аотин и сам понимал, что задача весьма щекотливая. Он похлопал Ши Цзиня по плечу и попытался утешить:

— Не бойся. Есть достоверные сведения, что Рябой Юань стал импотентом, да и остальные члены группировки не рискнут вести себя слишком развязно на территории Китая. Мы сделаем всё возможное, чтобы обеспечить твою безопасность.

Ши Цзиню от этого легче не стало.

— И как же? — мрачно спросил он.

Сян Аотин убрал руку и ответил:

— Я подал заявку на участие в этой миссии, и ее уже одобрили — я буду твоим куратором. Если попадешь в беду, я сразу же тебя вытащу, так что не бойся.

Ши Цзинь никак не ожидал, что брат примет участие в операции. Его чувства смешались — Сян Аотин был пилотом и при обычных обстоятельствах никогда бы не оказался втянут в подобную работу под прикрытием. Должно быть, ему пришлось приложить огромные усилия, чтобы выбить себе это разрешение.

— Тебе не обязательно было это делать, Четвертый Брат.

— Ты ошибаешься, — Сян Аотин выключил проектор, и его лицо стало максимально серьезным.
— Мы братья. Старший брат должен защищать младшего, так что всё идет так, как и должно быть.

Ши Цзинь вздохнул и мысленно сказал Сяо Сы:

<Всё, я сдаюсь. Он и вправду честный и надежный старший брат.>

Сяо Сы тщательно проанализировал всё произошедшее, но не смог найти ни единой зацепки против Сян Аотина, поэтому спорить не стал.

Два дня спустя была назначена точная дата начала операции. Рябой Юань засветился в небольшом городке в провинции Н. Судя по всему, он собирался сесть на старый медленный поезд, чтобы двинуться вглубь страны. Это был идеальный момент для сближения.

Звонок от Сян Аотина застал Ши Цзиня на середине ужина. Он взглянул на Лянь Цзюня, собираясь объяснить ситуацию, но тот его опередил.

— Будь осторожен, — приказал Лянь Цзюнь, отложив палочки.

Ши Цзинь проглотил заранее заготовленные слова, кивнул и выдал собственный приказ:

— Пока меня не будет, ты должен нормально питаться.

— Слишком много болтаешь, — ответил Лянь Цзюнь. Он отъехал на коляске от стола, достал небольшой брелок и вложил его в руку Ши Цзиню. — Слышал, ты вернул подушку-огурец Жун Чжоучжуну. Это тебе. Не забывай носить с собой.

Ши Цзинь опустил взгляд. Увидев, что брелок сделан в виде мультяшной куриной ножки, он не смог сдержать смеха. Покачав безделушкой, он капризно протянул:

— Цзюнь-шао, я не люблю куриные ножки.

Лянь Цзюнь бросил на него косой взгляд и махнул рукой:

— Иди уже, не задерживайся.

— Иду, иду. — Ши Цзинь спрятал брелок. Он шагнул вперед, на мгновение крепко обнял Лянь Цзюня, а затем быстро отстранился. Отойдя к дверям, он обернулся, помахал рукой и с яркой улыбкой заявил: — Когда вернусь с задания, хочу съесть жареного барана целиком!

Напряженные мышцы Лянь Цзюня медленно расслабились. Он молча ждал, пока Ши Цзинь не скроется из виду, а затем в пустой комнате эхом раздался его холодный голос:

— Размечтался. Мне нельзя, значит, и тебе нельзя.

****Провинция Н, граничащая с провинцией С****

Ши Цзинь, одетый в старое выцветшее пальто и безвкусную черную вязаную шапку, с огромной дорожной сумкой за спиной протиснулся в вагон дешевой электрички.

Его губы посинели от холода. Сжимая в руках старенький мобильник, он всё время опускал голову, но его глаза то и дело бегали по сторонам. Судя по его скованной, неловкой позе, он ехал на поезде впервые в жизни.

Таких людей здесь было пруд пруди, поэтому никто не обратил на него особого внимания. Найдя свое место, он сел и робко улыбнулся соседу. К несчастью, им оказался офисный работник средних лет, который ответил на улыбку лишь безразличным взглядом.

Это заставило Ши Цзиня стусеваться еще больше. Он отвернулся к окну и достал свой старый телефон. Набрав номер, он зашептал с жутким деревенским акцентом:

— Ма, я уже в поезде. Ой, да не бойсь, я точно заработаю брательнику на выкуп за невесту. Скажи ему, пушай лежит смирно, шоб сломанная нога быстрее срослась. Невестка грит, шо подождет до свадьбы, пока он не поправится, так шо всё пучком.

Сян Аотин на другом конце провода: `{...}`

Ши Цзинь потряс телефон, с сомнением уставившись на экран, а затем заговорил громче:

— Ма? Слышишь меня? Чего, связи нету, шо ль?

`{...Я тебя слышу.}` Сян Аотин взял себя в руки и спросил: `{Уже видишь цель?}`

— Странно, че, связи нету? — Ши Цзинь вскочил с места и начал вертеться из стороны в сторону, словно пытаясь поймать сигнал. Через секунду он остановился и радостно выпалил: — Во, теперь слышу, Ма, давай, говори.

Этот жуткий говор реально мешал коммуникации.

Сян Аотин кашлянул и повторил вопрос:

`{Ты нашел цель?}`

— Агась, — подтвердил Ши Цзинь.

`{Мы предполагаем, что Рябой Юань направляется в город С для встречи с другими членами «Оборотня». Между провинцией С и городом С шесть остановок, общее время в пути — шестнадцать часов. Постарайся сделать так, чтобы он тебя «похитил» за это время,}` — проинструктировал Сян Аотин.

Ши Цзинь смущенно заулыбался:

— Да знаю я, Ма. Женильба брательника — дело важное, ему ж почти тридцатник, старый холостяк уже. А я еще молодой, чаво мне спешить хомут на шею вешать.

Сян Аотин: `{...}`

После первого же отчета о статусе миссии Ши Цзинь остался крайне доволен собой, а вот Сян Аотин понес серьезный урон. Он внезапно осознал, что совершенно не знал своего младшего брата так хорошо, как ему казалось.

Рябой Юань оказался мужчиной средних лет с неприятной внешностью: восковой цвет лица, тонкие губы и почти полное отсутствие бровей. Он сидел в углу вагона. Когда Ши Цзинь вошел, он дремал и не заметил его. Лишь когда Ши Цзинь начал цирк с поисками сети, этот голос привлек внимание сутенера, и он приоткрыл свои узкие глазки.

Ши Цзинь был одет кое-как, говорил по-простецки и постоянно сутулился, но под всем этим скрывалась весьма миловидная внешность. Чтобы не выглядеть как нежный молодой господин, он сделал открытые участки кожи более грубыми и на пару тонов темнее, но черты лица изменить не мог — красоту никуда не спрячешь.

Ши Цзинь завершил звонок, прекрасно осознавая, что взгляд Рябого Юаня метнулся в его

сторону и задержался надолго. Внутренне он ликовал, но внешне притворился, что ничего не замечает, и вернулся на свое место.

Когда поезд тронулся, в вагоне стало тихо — на этой станции село мало людей, и почти никто не разговаривал.

Ши Цзинь откинулся на спинку сиденья и уставился в окно, то и дело нервно поглядывая на сумку над головой и крепко сжимая старый телефон. Он вел себя в точности как осторожный мышонок, впервые выбравшийся из норки.

Небо потемнело, и по вагону поплыли запахи лапши быстрого приготовления и дешевой еды в коробочках. Ши Цзинь сонно зевнул, но ничего покупать не стал. Вместо этого он встал, снял свою дорожную сумку и достал оттуда плотно завернутые лепешки.

Глубокой ночью люди в вагоне один за другим начали засыпать. Ши Цзинь тоже задремал, скособочившись на сиденье. Ранним утром, когда поезд сделал остановку и пассажиры начали входить и выходить, Ши Цзинь отлучился в туалет. Возвращаясь мимо места Рябого Юаня, он намеренно поднял руку, чтобы почесать шею, на секунду продемонстрировав изящные ключицы.

Погода испортилась, а остановки стали всё чаще — они приближались к шумным центральным городам.

Ши Цзинь завязал разговор с добродушным старичком и в процессе выболтал ему о себе почти всё. К счастью, дедушка оказался хорошим человеком. Видя наивность парня, он раз за разом предупреждал Ши Цзиня не быть таким доверчивым в чужих краях и даже купил ему горячей еды.

Ши Цзинь был ему искренне благодарен. Смущенно краснея, он умял порцию за обе щеки.

Прошло несколько часов. Следующей остановкой был город С. Однако Ши Цзинь до сих пор не вступил в контакт с Рябым Юанем.

Сян Аотин позвонил узнать обстановку.

Ши Цзинь сжался в комочек на сиденье, отщипывая кусочек лепешки.

— Ма, говори побыстрее, батарея садится. Я звякну, как доберусь. Да знаю я, денежки спрятал надежно, всё пучком.

Услышав о деньгах, Сян Аотин почувствовал, как у него екнуло сердце.

`{Рябой Юань уже взял тебя на мушку? Он украл твои деньги?}`

— Ага, — ответил Ши Цзинь, умолчав, что это произошло вскоре после того, как он сообщил дедушке, что сходит в городе С.

Рябой Юань оказался нетерпеливым, но при этом куда осторожнее, чем он предполагал. Впрочем, оно и к лучшему, что этот похотливый ублюдок взял инициативу в свои руки. Это избавило Ши Цзиня от необходимости самому искать повод для знакомства и снизило риск разоблачения.

Сян Аотин с облегчением выдохнул. На мгновение он даже не понял, повезло ли Ши Цзиню,

или же он настолько точно просчитал характер Рябого Юаня, что виртуозно им манипулировал. Задав еще пару вопросов, куратор повесил трубку.

Полчаса спустя поезд прибыл в город С. Ши Цзинь схватил сумку и вышел из вагона, специально двигаясь зигзагами, чтобы Рябой Юань мог не отставать. Следуя за толпой, он несколько раз получал тычки и толчки, каждый раз поспешно извиняясь. Наконец, он кое-как выбрался к привокзальной площади и, казалось, захотел сделать звонок.

Он сунул руку в карман, но там было пусто.

Ши Цзинь ничуть не удивился, но его лицо исказила паника. Он нервно захлопал себя по карманам. Не найдя телефон, он бросил сумку на землю и на короточках принялся лихорадочно в ней рыться.

— Что стряслось, сынок? — рядом с Ши Цзинем выросла высокая худая фигура.

Ши Цзинь мысленно издал победный клич, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он настороженно поднял взгляд, поджал губы и отрицательно покачал головой, всем видом показывая, что всё в порядке. Затем схватил сумку и собрался уйти.

Рябой Юань поспешил преградить ему путь, расплывшись в добродушной улыбке:

— Не бойся, мы же вместе ехали. Я сидел в углу, помнишь? Смотрю, у тебя беда какая-то, вот и подошел помочь. Вдали от дома тяжело приходится, надо же людям помогать друг другу.

Ши Цзинь подозрительно посмотрел на него, словно пытаясь вспомнить, а затем начал опускать защиту. Нахмурив брови, он заговорил на своем ломаном диалекте:

— Да телефончик найти не могу... Ешкин кот, че ж делать-то? Мамка ждет, пока я ей позвоню.

— Не переживай, можешь взять телефон дядюшки. Успокойся и поищи хорошенько, может, просто забыл, куда сунул, — ласково утешил его Рябой Юань, доставая свой мобильник.

Этим жестом он окончательно «завоевал доверие» наивного деревенского паренька. Ши Цзинь смущенно взял аппарат, робко поблагодарил его несколько раз, отвернулся и осторожно набрал номер.

Сян Аотин взял трубку моментально, но промолчал.

— Ма, это я, — Ши Цзинь взял инициативу в свои руки. Покосившись на стоящего рядом Рябого Юаня, он виновато улыбнулся и сказал: — Батарея сдохла, я тут телефончик одолжил у хорошего человека, с которым в поезде ехали... Да всё норм, всё норм. Я щас дядьке Вану звякну, я помню, как его завод называется.

Сян Аотин: ` {...Ты звонишь с телефона Рябого Юаня?} `

— Агась.

Сян Аотин замолчал на несколько секунд, подавая знак техникам рядом немедленно начать отслеживать сигнал, а затем спросил:

` {Справишься? Нужна помощь?} `

— Справлюсь, Ма. Всё, отключаюсь, телефон-то чужой, неудобно долго болтать, а то еще

деньги сгорят. — Ши Цзинь сбросил вызов и вернул мобильник Рябому Юаню с самым благодарным видом, рассыпаясь в спасибох.

Мужчина отмахнулся, мол, пустяки, не стоит благодарности, и как бы между делом поинтересовался, не ждет ли кто Ши Цзиня и зачем он вообще приехал в город С.

Ши Цзинь ничего скрывать не стал и скормил Рябому Юаню ту же байку, что и дедушке в поезде: приехал на заработки, а встретить его должен односельчанин, дядя Ван.

Рябой Юань понимающе закивал и предположил, что мобильник, скорее всего, вытащили карманники на вокзале. Он тут же посоветовал парню проверить, не пропало ли чего еще. Напуганный Ши Цзинь полез в сумку. Нащупав пустое место там, где должны были лежать его сбережения, он изобразил шок, запаниковал и едва не расплакался.

Рябой Юань картинно всплеснул руками, причитая: «Ох, беда-то какая, вот же ворье проклятое!», и немедленно принялся утешать несчастного паренька.

После обмена несколькими стандартными фразами, Рябому Юаню удалось уговорить Ши Цзиня сесть в машину к его «другу», пообещав, что они сами довезут его до завода дяди Вана.

«Другом» Рябого Юаня оказался неприметный молодой человек за рулем старого потрепанного фургона.

Как только Рябой Юань усадил Ши Цзиня в салон, водитель нахмурился и с нескрываемым раздражением бросил:

— Ты что творишь, брат Лю? Сейчас не время для твоих игрушек.

— Чего раскричался? Не пугай Сяо Юаня, он у нас парень робкий, — Рябой Юань многозначительно зыркнул на молодого человека и протянул Ши Цзиню бутылку воды. — На вот, попей. Скоро уже будем на заводе.

Водитель закатил глаза и, злобно пробормотав себе под нос «чертов педик», с недовольным видом завел мотор.

Лицо Ши Цзиня выражало полное непонимание. Он отвернулся, всем своим видом показывая, что до смерти напуган этим грубым парнем. Взяв бутылку, он мысленно обратился к системе:

<Снотворное?>

Сяо Сы подтвердил его догадку.

<Тогда вешай на меня бафф,> — Ши Цзинь сохранял абсолютное хладнокровие.

Сяо Сы молча выполнил команду.

Придя к полному взаимопониманию с системой, Ши Цзинь послушно открутил крышку и в один присест выдул половину бутылки. На лице Рябого Юаня расплылась довольная ухмылка — он смотрел на Ши Цзиня плотоядным взглядом, словно гурман, которому только что подали на стол аппетитное блюдо.

Ши Цзинь робко улыбнулся ему в ответ и начал мысленно отсчитывать секунды. Когда он решил, что время пришло, он покачнулся и безвольно завалился набок, «потеряв сознание».

<http://bllate.org/book/18125/1744859>